

За окном дул холодный ветер, раскачивая оконную раму. За щелью в окне стояла массивная фигура, напряженно прислушиваясь к происходящему внутри.

В комнате шестнадцатилетний юноша с решительным видом встал на табурет и, закрыв глаза, схватился за веревку, привязанную к потолочной балке.

В тот момент, когда его голова коснулась веревки, юноша резко открыл глаза, озираясь в знакомом, но странном окружении.

Через мгновение растерянность на его лице исчезла, дыхание стало тяжелым, как у человека, который тонет, и он широко раскрыл рот, жадно вдыхая воздух.

Этим юношей, собравшимся покончить с собой, был Цюй И. Он стоял на табурете, его щеки пылали, глаза блестели, а руки сжимали веревку так сильно, что на тыльной стороне ладоней выступили вены. Ногти впились в кожу, и слабый запах крови разнесся по комнате.

В этот момент в его голове была лишь одна мысль: божественная система действительно не обманула его...

Осознав, где он находится, Цюй И почувствовал невыносимую тяжесть. Его грудь будто готова была разорваться, но он не мог издать ни звука. Слезы переполнили его глаза и, стекая по щекам, быстро намочили одежду.

Эту сцену он запомнит навсегда. Все трагедии, которые он пережил в прошлой жизни, начались именно с этого момента. Обманутый, он глупо повесился, а когда тётя Саньню ворвалась и спасла его, он был ей бесконечно благодарен, считая, что семья Лян — злодеи, и, выйдя замуж за Лян Каншэна, постоянно мучился сомнениями.

Как же он был глуп, не разглядев, что некоторые люди — волки в овечьей шкуре.

— Что, передумал? Зря я тебя не напугала сильнее.

— С такой трусостью даже и горячих дерьма не успеть найти, стыдно выходить замуж за умирающего больного.

— Боже, как холодно! Плевать, если бы не ради моего Хунэра, кто бы стал мерзнуть в такую погоду, тьфу.

Из-за окна донесся тихий шепот. Ночная тишина и специально оставленная щель в окне позволили Цюй И отчетливо услышать, кто там стоял. Это была его любимая тётя Саньню, которая ждала, чтобы спасти его.

Её бормотание помогло Цюй И постепенно успокоиться после всплеска эмоций, и его разум прояснился.

Раз уж божественная система использовала свою магию, чтобы вернуть его к моменту перед свадьбой, он должен жить полной жизнью, постараться выяснить правду, которую не смог узнать в прошлой жизни, и защитить тех, кто ему дорог.

Стоя на табурете слишком долго, он почувствовал, как ноги затекли. Осторожно спустившись, Цюй И ухватился за качающуюся веревку на балке.

В прошлой жизни, после свадьбы, его жизнь превратилась в кошмар. Большую часть времени

он провел в трауре, в семье Лян постоянно происходили неприятности, и с каждым годом ситуация ухудшалась, пока Лян Каншэн, молодой хозяин семьи, не заболел, и на лечение не осталось денег.

Цюй И никогда не интересовался делами вне дома. Лишь когда он пошел к вернувшемуся в деревню дяде за деньгами, тот намекнул ему, что беды семьи Лян, возможно, не были случайностью.

Но Цюй И так и не успел выяснить правду, прежде чем умер в ледяной реке, где вода заполнила его рот и нос. Тогда божественная система выбрала его и вернула в прошлое, к моменту перед свадьбой.

Теперь у него было два выбора: либо сбежать до завтрашней свадьбы, отправиться в Большой дом семьи Мэн к родителям и не выходить замуж за Лян, либо следовать плану старика Цюй и старухи Цюй и спокойно выйти замуж.

В прошлой жизни Цюй И прожил в семье Лян пять-шесть лет. Хотя сначала были недопонимания, позже он сблизился с матерью мужа, госпожой Чжуан, и своим мужем Лян Каншэном, как с родными.

Если он сбежит к родителям, то, учитывая их характер, они не позволят ему выйти замуж за Лян. Но если он не выйдет замуж, то не сможет узнать правду и предотвратить будущие события.

Вспомнив яркие глаза Лян Каншэна, даже когда тот был прикован к постели, истощенный и изможденный, и как госпожа Чжуан после его смерти целыми днями плакала и впала в депрессию, Цюй И постепенно обрел решимость.

В тот момент, когда он принял решение, за дверью раздался голос тёти Чэнь:

— Тётя Санью, что ты делаешь у двери И?

— Тётя пришла проведать племянника. Завтра И выходит замуж за семью Лян, это богатая семья, он будет жить в достатке, но там много правил. Встречаться с ним в будущем будет непросто, вот я и пришла повидаться. А ты зачем пришла? — улыбнулась Цюй Санью. — Муж моего второго брата, а ты зачем пришел?

Тётя Чэнь усмехнулась:

— Мы с И оба парни, я пришел поговорить с ним о некоторых вещах. Дай дорогу.

Поскольку в прошлой жизни Цюй И уже повесился, этого разговора не было. Он лишь помнил, как тётя Чэнь смотрела на него с непонятным выражением.

Тётя Санью стояла у двери, не желая пропускать тётю Чэнь, но та всегда была резка с этой невесткой. Она просто оттолкнула её, вошла в комнату, захлопнула дверь и задвинула засов, игнорируя крики тёти Санью.

Обернувшись, тётя Чэнь сразу увидела одинокий табурет, качающуюся веревку на балке и бледное лицо Цюй И. Её выражение сразу стало холодным:

— И, что ты задумал? Повеситься? Если хочешь умереть, сделай это после свадьбы, в семье Лян. А здесь, в семье Цюй, не позорь нас!

Слова тёти Чэнь были резкими, но Цюй И лишь улыбнулся:

— Тётя Чэнь, со мной все в порядке. Я больше не буду пытаться покончить с собой.

Реакция Цюй И удивила тётю Чэнь. Она не ожидала, что этот юноша, который всегда считал её злой и избегал, вдруг изменился. Даже после таких слов он смог ей улыбнуться.

На мгновение она опешила, но выражение её лица не смягчилось:

— Если честно, выйти замуж за Лян — неплохо. Они дали много серебра в качестве приданого, и, думаю, после свадьбы ты получишь еще больше. Тогда ты сможешь отправить все это своим дедушке, бабушке и дяде, чтобы бабушка перестала приставать к твоему дяде, заставляя его работать. Ведь он не её муж, ей его не жалко.

— Кстати, молодой хозяин Лян болен. После свадьбы постарайся поскорее зачать с ним ребенка. Когда он умрет, твоя настоящая жизнь начнется. Думаю, тётя Саньню тебе этого не говорила.

— Твои родители тоже непонятно где пропадают. Их собственный сын выходит замуж, а они даже не возвращаются. Если бы ты...

Цюй И подмигнул тёте Чэнь, и его улыбка стала шире:

— Тётя Чэнь, я знаю, что ты пытаешься отговорить меня от свадьбы.

Выражение лица тёти Чэнь сразу стало смущенным. Она сжала губы и молчала, а Цюй И просто смотрел на неё.

В конце концов взгляд Цюй И смягчил её сердце. Она вздохнула и, убедившись, что за дверью тихо, нахмурилась и сказала правду:

— Твой дядя уже отправился в Большой дом семьи Мэн за твоими родителями. Завтра постарайся тянуть время, женишься ты или нет, но подожди, пока они вернутся.

Цюй И искренне поблагодарил:

— Тётя Чэнь, спасибо тебе и дяде.

В прошлой жизни Цюй И не очень любил дядю и тётю Чэнь, потому что дядю постоянно ругали за лень и плохую работу, а тётя Чэнь всегда была холодна и неприветлива с младшими.

Лишь позже он понял, что старуха Цюй считала дядю ленивым по сравнению со старшим братом, который работал как вол, выполняя работу за троих или четверых. На самом деле дядя работал немало.

А тётя Чэнь была холодна с младшими, потому что у неё не было своих детей. Она боялась, что, если будет добра к племянникам, люди начнут сплетничать. К тому же она была взыскательной и суровой снаружи, но с добрым сердцем, и не могла улыбаться всем подряд. Лучше было оставаться холодной, чтобы никто не смел о ней плохо говорить.

Теперь, оглядываясь назад, Цюй И понял, что тётя Чэнь, с её резкими словами, но добрым сердцем, была куда лучше, чем тётя У, которая всегда улыбалась, но была куда более отвратительной.

Тётя Чэнь сказала все, что хотела, и, убедившись, что больше нечего добавить, велела племяннику больше не думать о самоубийстве, сняла веревку с балки и вышла из комнаты.

Цюй И посидел на кровати, обдумывая свои планы, и, чтобы быть в лучшей форме на завтрашнюю свадьбу, вскоре снял верхнюю одежду, лег и закрыл глаза.

Он думал, что не сможет уснуть, но, закрыв глаза, быстро погрузился в сон и проспал до рассвета.

Шум разбудил его, и в полусне он не мог понять, где находится. В доме Лян уже давно не было слуг, откуда же взялся этот гам?

<http://bllate.org/book/16698/1533289>